С того момента Лаксус стал иногда появляться на моих тайных тренировках. В основном он сидел где-то там на травке и тренировался контролю своей магии молнии, после чего предлагал спарринг. Принц, вы слишком сильны, а принцесса ещё учится. — отвечал ему за меня рыцарь, и я согласно с ним кивала. И вот как-то раз... На перерыве я осматривала сад Анселя и увидела там Лаксуса, он наслаждался видом цветов и вдыхал их запах, заодно ощупывая и рассматривая пыльцу. — Не знала, что ты любишь цветы. При звуке моего голоса, он вздрогнул и обернулся. — Это не так! — воскликнул он, и резко умолк. — не мужское дело цветы любить. — буркнул недовольно. Не мужское дело - врать, а цветы любить, как по мне, вполне естественно — спокойно ответила я, а также посмотрела на него. Его зрачки расширились. Не удивляйся, я просто из двадцать первого века, где люди более свободны в своём выборе. Уж лучше ты будешь цветочки поливать, чем садить печень алкоголем. Лаксус усмехнулся и посмотрел на кусты синих роз перед ним. — Я знаю, что общество посчитает это странным и не будут раскрывать им это когда-то, но всё равно спасибо. — он широко и искренне, по озорному улыбнулся. — Приятно знать, что есть человек, который принимает тебя со всеми странностями!

Опустив раскрытую книгу, я посмотрела на настенные часы.

...Опаздывают.

Это естественно, что я не ем вместе с «семьёй» за одним столом, мне, как и подобает «заключенному», приносят еду в комнату, даже не так... Просто оставляют поднос с едой возле двери, стучат, говорят, что время приёма пищи и оставляют наедине с остывшей едой.

Я не жалуюсь, это ничего не изменит, и всё это меня устраивает, но также устраивает, когда еду приносят вовремя.

«А где же, спросите вы, бабушка Мэрит и горничная Нэо, что заботились обо мне?» — подумала Айсель, смотря на свою еду. — Как только они прибыли во дворец, им сказали «спасибо, что всё это время заботились об Айсель, теперь можете возвращаться к своей прежней работе. Мы сами позаботимся о ней».

Да, их просто отправили от меня подальше, чтобы я осталась одна, однако Император видимо не учёл того, что если он меня не любит, это не означает, что меня также недолюбливают и другие, как это бывает обычно в зависимости от благосклонности правителя по отношению к своим детям.

Нэо иногда навещает меня, а бабушка Мэрит, которую отправили работать на кухню, к сожалению, появляется реже. Но благодаря ей мне всегда дают вкусную еду.

«...»

А, пофиг. Сама схожу на кухню и узнаю, что там.

Как обычно, коридор пустует. Да и вообще, в дворце в основном всегда мало людей, по крайней мере, в той части, где я обычно бываю.

Внутренние помещения дворца разделены на четыре этажа: подвал, мезонин, патио и просторную крышу. Чтобы попасть в подвал, где обитает конюшня, нужно войти в кованые ворота переднего фасада, а затем спуститься по винтовой лестнице.

На первом этаже, сразу над подвалом, размещается парадный вестибюль, откуда можно перейти в мезонин или подняться на второй этаж. За лестницей, в хозяйственных помещениях дворца, находится гараж, или как я его про себя называю - принимающий экипажи, из которых распрягают лошадей. За гаражом размещался склад.

Полы первого этажа сделаны из сосновых досок, а потолки держатся на гладких каменных колоннах. В мезонине обычно принимаются «бизнес-партнёры», а если быть точнее – послы соседствующих стран или важные гости. Мраморная отделка и множество небольших окон делают помещение просторным и светлым.

Второй этаж (где находится тронный зал и его благороднейшее величество) предназначается для торжественного приема гостей и проведения светских раутов. К моему счастью, последующие два года точно ничего отмечаться не будет, ведь юношей и девушек в этой империи представляют высшему свету в пятнадцать лет. До этого момента праздники с их участием позволено проводить только среди друзей, семьи и близких людей.

Только после дебюта признаётся дворянский статус девушки или юного джентльмена, и что они уже в зрелом возрасте для принятия решений.

Дебют очень важен, но не менее важна и подготовка к нему и к тому, что ждёт после.

В романе говорилось, что аристократы и другие богатые люди отправляют своих детей в специальную Академию, где они должны проучиться три года, было написано, что даже самого неотёсанного и морального урода не узнать по её окончанию. Они сделают из избалованных и невоспитанных детей самых настоящих леди и джентльменов.

«Надеюсь, они не применяют насилие для этого. В романе не описывалась жизнь Лавини в Академии.»

Ладно, продолжим презентацию.

Декоративная галерея с панорамными окнами ведёт в небольшой проходной зал, центральный зал для торжеств представляет собой обширное помещение с витым параболическим куполом, поднятым на высоту более семнадцати метров. Купол соединяет сразу три этажа, в нём прорезаны десятки круглых окошек, имитирующих звёздное небо. Это чертовски красиво.

Третий этаж дворца жилой, здесь размещены спальни, в которых уже есть ванные комнаты, гардеробные и одна небольшая библиотека. Я, как и ранее говорила, живу в самой последней комнате на третьем этаже.

Помимо залов, на втором этаже располагается бильярдная, которая иногда походу служит студией для рисования, обширная столовая с деревянной отделкой и уборные для гостей. Ещё один ход из центрального зала ведёт в приватную комнату, где Император иногда проводит время со своими детьми.

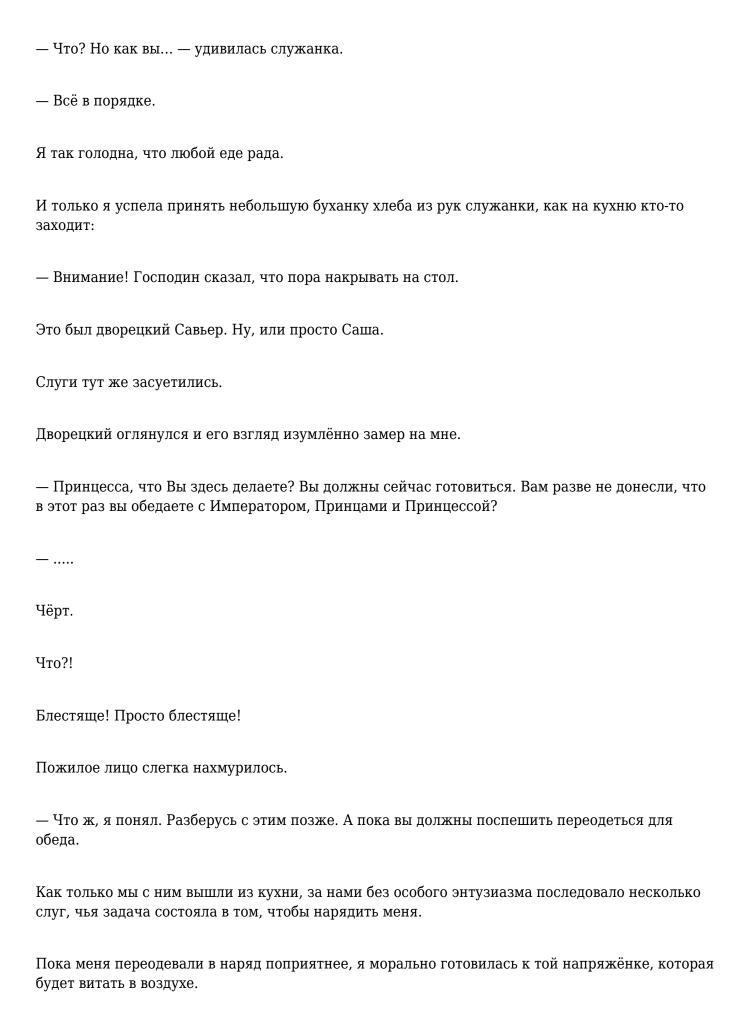
На четвёртом этаже находится техническое помещение: комнаты для прислуги, прачечные и кухня, куда я уже добралась.

— Господи, Принцесса. Что Вы здесь делаете? — служанка, чьи волосы были собраны в строгий рабочий хвост, первая обратила на меня внимание и слегка наклонилась в мою сторону. На её фартуке было вышито её имя - Альбина.

Прошу прощения, но разве я такая низкая? Она выше меня только на одну голову. Значит, она

не воспринимает меня всерьез и хочет подразнить, судя по её тону голоса.
— Я голодна. — жрать. Жраааать.
— Вы всё ещё голодны, даже после того, как поели? Тц-тц-тц — мотая головой, мол «так не пойдёт», она смотрела на меня сверху вниз с осуждающим взглядом, как смотрят на избалованного ребёнка.
Слушай, я голодная. В отличие от вас, неженок, если я голодна, то не упаду в обморок от слабости, а выйду из себя и разнесу всё и всех вокруг, так что прекрати.
— Вы что-то путаете, мне ничего не принесли. — я посмотрела на неё исподлобья.
Даю тебе шанс исправиться.
Но она даже не посмотрела на меня.
— Эй, я же приносила еду, незачем лгать! — издевательски возмущённо говоря, она как бы в шутку ткнула пальцем в мою правую щёку.
Кухня затихла. В воздухе стало витать напряжение. Раздавались только звуки приборов, с помощью которых готовили еду.
Работающие на кухне краем глаза и уха наблюдали за всей ситуацией. Одна даже не заметила, как порезала себе палец.
Все с лёгким испугом ожидали того, что будет дальше. Но не Альбина, она продолжает вести себя слишком уверенно, как будто ей уже подобное спускали с рук и будут делать это дальше.
Здесь нечему удивляться, все во дворце знают, что Император меня терпеть не может, ведь это значит, что даже если я ему пожалуюсь, он ничего не сделает. Но в отличие от Альбины, они никогда не дразнили меня, просто игнорировали и делали недовольные лица.
Левой рукой я взяла её за запястье.
— Советую вам убрать свою руку от моего лица. — процедила я сквозь зубы. Моё терпение на исходе.
— А если я скажу «нет»? — она попыталась выбраться из моей хватки, но я только сильнее сжала её руку. — Что тог-

Шап! — Жёсткую пощёчину дала я ей правой рукой.
Серые глаза свирепо блеснули.
Ну всё, ты меня выбесила. Если я сейчас не дам отпор, они ещё больше осмелеют и залезут мне на голову.
Мои действия шокировали окружающих, ибо никто не ожидал подобного. Альбина так же рассеянно стояла, не в состоянии сказать что-либо от боли и обиды, внезапно пронзившей её.
Но внезапно она преодолела себя и истерически захохотала.
— Пф, ха-ха! Теперь я понимаю, почему Император Вас не любит! Вот была бы госпожа Лавини на вашем месте, она бы посмеяла-!
Но я снова не дала ей закончить.
Шап! — ладонь Айсель прошлась по другой щеке девушки, прежде чем она смогла это понять.
— Мне плевать, что сделала бы она. Слуга должна знать своё место. — я всем телом почувствовала, как дрогнули те, кто смотрел на меня.
Я отпустила запястье Альбины, так что она, наконец заткнувшаяся, теперь уставилась на меня, держа обе руки у своего саднившего лица.
Из-за жара от поврежденных щёк у неё выступили слёзы. Искренны они или же это был физиологический феномен, что вызывал реакцию на боль в какой-то степени – не знаю.
Всхлип. — Прикусив губу, она опустила голову и поспешила выйти из кухни.
Бабушка Мэрит безнадёжно покачала головой.
— Эх, Альбина-Альбина
Рабочие кухни стали приходить в себя.
— Принцесса, пока что есть только хлеб. Я сейчас же разогрею еду
— Пойдёт. — кивок.

«Агх!.. Пофиг! Лишь бы поскорее покушать!»

Уже почти шесть, так что думаю, что нам уже подадут ужин. Ух-х-х, это всё из-за той служанки! Если бы она не пренебрегла своей обязанностью и принесла мне обед, я бы сейчас не так сильно страдала.

— Вы готовы, Принцесса.

Служанки, кружившие вокруг, отстранились и, склонившись в поклоне, покинули комнату.

Одержимая голодом, я сдержала своё желание рвануть в столовую.

Так не пойдёт. Нужно сначала посмотреть как выгляжу. А то вдруг они из меня сделали какуюто нелепицу?

К счастью, я оказалась не права.

Длинное мятно-зелёное шёлковое платье с длинными свисающими рукавами в средневековом стиле, верхняя часть неглубокого декольте в форме овала и область локтей декорирована вышивкой из ниток золотого цвета. Ленточный пояс, закреплённый серебряной брошью в форме половины луны, также золотого цвета. Корсета нет, что ещё больше радует и удивляет.

Мои волосы, ставшие длиннее, расплели с одной косы и распустили.

Девятилетняя Айсель не выглядела мило, она выглядела элегантно. Не хотелось бы признавать, но аура, исходящая от неё, сильно похожа на ауру, исходящую от Императора, какую заметил бы со стороны любой.

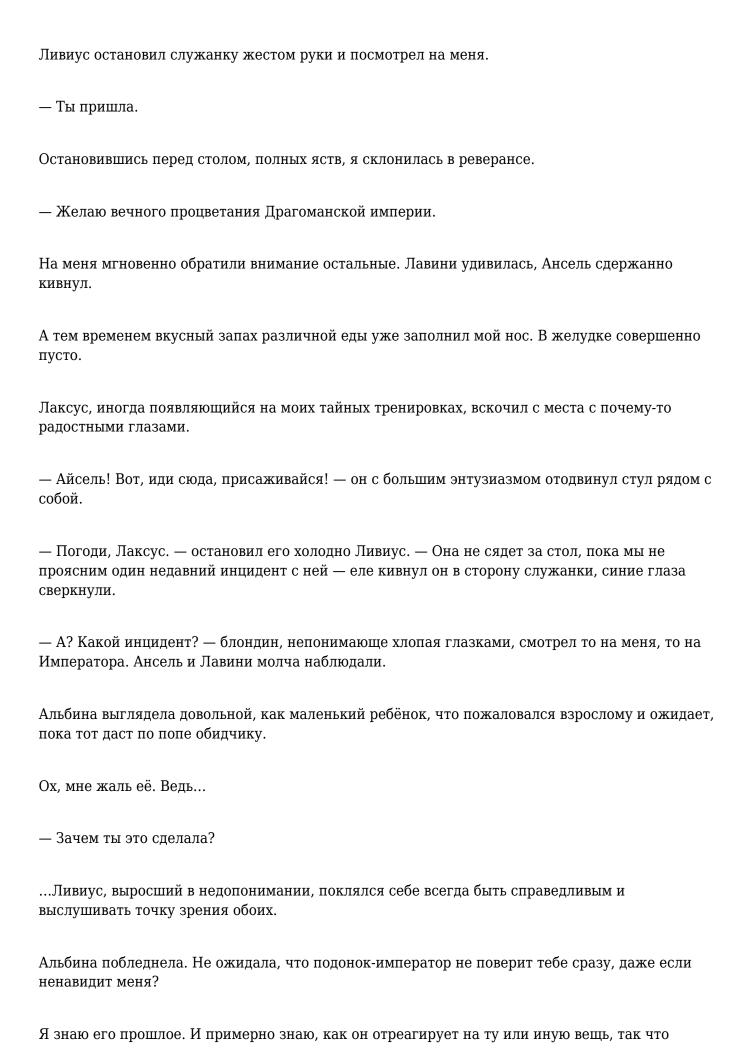
*

*

*

Когда я зашла в столовую, то застала момент, когда Лаксус садился по правую руку Ливиуса, Ансель отодвигал стул по его левую руку, помогая Лавини в замороченном розовом платье сесть, а сам Голова-зеленва выслушивал шёпот на ухо от служанки, на щеках которой всё ещё находились отпечатки пощёчин.

Серьёзно?..

победа в этой ситуации мне обеспечена.
— Для начала позвольте спросить: что Вам рассказала эта слуга?
— Что ты ворвалась на кухню, устроила скандал. Альбина попыталась успокоить тебя, за что и получила пощёчину.
Он был сдержан. Глаза его так и ждали, что будет дальше.
— Верно, я ударила её. И не один, а два раза. — невозмутимо отвечаю и смотрю прямо в глаза Альбины. — Потому что заслужила. Уверена, будь Вы на моем месте, давно бы приказали казнить.
— Я настолько малодушен и жесток?
Перевожу взгляд на него.
— Поступок настолько нахальный и ужасный.
Император, чьи волосы стали за всё время, что я его не видела ещё длиннее, усмехнулся краешком губ.
— Хорошо, можешь присесть. А ты, — обратился к служанке, — приведи сюда главную на кухне.
Служанка поклонилась и вышла. Лаксус помог мне сесть за стол.
Ну всё, сейчас придёт свидетельница и утвердит мою правоту. Она побоится соврать Императору.
Еда, еда-а-а~ Ура~
Довольно улыбаясь в мыслях, в реальности я терпеливо набирала себе еду и понемногу ела.
Это блаженство.
Когда ты голодный, любая еда кажется вкусной, а вкусная так вообще ещё больше.
— О, попробуй ещё это! — положил мне в тарелку Лаксус говяжий стейк. Отрезав небольшой кусочек, я положила его в рот. Мягкое жареное мясо мгновенно растаяло во рту. — Вкусно,

правда? Так как это первый раз, когда ты с нами ешь, давай я поухаживаю за тобой? Я кивнула. Лаксус, ты бомба, уважаю тебя. Знаете, он подходит под тот тип людей, что любит поесть и не только, и других за собой таскает. Он умеет создавать вокруг себя дружескую, тёплую атмосферу. — В таком случае, я поухаживаю за Лавини. — сказал Ансель, как ему резко отказали: — Нет. Я хочу, чтобы это сделал папа! Лавини посмотрела щенячьими глазками в сторону Ливиуса, о присутствии которого я уже и забыть успела, рядом с Лаксусом совсем не хочется быть настороже, а расслабиться. — И почему же? — спросил без эмоций Ливиус, подперев ладонью щеку. — Папа очень хорошо владеет магией и я его люблю больше! Лавини ярко заулыбалась, даже не подозревая, что сейчас натворила. Оу, а вот это она некрасиво поступила. Она ляпнула это, не подумав, но для Анселя это обидные слова - он не может владеть магией. Ладно если бы она сказала это в другой ситуации, но при сравнивании... такое себе. Вот так и бывает. Подлизываясь к одному, ты ранишь других людей. Ливиус взглянул на Анселя. Тот сделал вид, что ничего не было и продолжил есть. Это... Только что, Ливиус же посмотрел на него для того, чтобы проверить, всё ли с ним в порядке? — Больше так не говори. — Император дал Лавини легкий щелбан в лоб, от которого она мило надулась. Да точно же!

В этот момент вернулась Альбина вместе с женщиной средних лет. Той самой, что за

наблюдением за нами, не заметила, как поранила палец.

Тц, всю более-менее приятную атмосферу разрушили.
— Это правда, что Айсель ударила служанку не просто так? — спросил Ливиус.
Женщина кивнула.
— Да, господин. Альбина пренебрегла своими обязанностями. Принцесса Айсель пришла, чтобы узнать, в чём дело, и Альбина стала нехорошо дразнить её, за что и получила.
Альбина, чьи ноздри раздулись от страха, была белее мела. Она, склонившись, смотрела в пол.
— И всё же, как бы то ни было, разве это правильно, применять насилие?
Лавини взволнованно посмотрела в лицо каждого из нас. Искала одобрения и поддержку. Но её так и никто не поддержал.
— Слуга, пренебрегший своими обязанностями и решивший так шутить над своим господином, имеет право получить не только пощёчины, но и больше, Лавини. — сказал Император.
Он посмотрел на меня.
— Ты была права. Будь я на твоём месте, то казнил бы её на месте.
Я понимающе кивнула.
— Не велите казнить, Господин! — упала на колени Альбина.
Она плакала, тряслась от страха, умоляла пощадить сквозь слёзы, хлюпая носом и смотря в пол, у неё началась истерика. Истерика, за которой я и Ливиус наблюдали с холодом, Ансель игнорировал, а Лаксус продолжал есть в своём настроении.
— Папа! Ну пожалуйста, прости её! Смотри как молит. Пожалуйста, прости! — Лавини с заплаканным лицом и голосом дёргала Императора за рукав одежды.
Её сердце разрывается. Она не может так!
Боже мой, ну прямо видно, что главная героиня романа.
— Не я должен прощать, а Айсель.

И с этого момента взгляды устремились на меня.
— Думаю, увольнения будет достаточно.
Мне показалось, что это слишком мягко, ну да ладно.
— С-спасибо, сестра!
— Большое спасибо, госпожа! Спасибо!
Никогда не думала, что человек будет рад тому, что его уволили.
— Лавини, ты слишком добрая. — проговорил Ливиус после ухода служанок. — Это может навредить тебе в будущем.
Пока мы продолжали есть, Лавини хвастливо ответила:
— Не навредит! Потому что рядом всегда будет папочка и защитит меня!
Вот и кинула она ему на спину надежду, которую он должен теперь оправдать.
— Но иногда хорошо и на себя полагаться. — отметил между прочем Ансель.
*
*
*
Прошло две недели.
Слуги стали относиться ко мне лучше, а каждые три дня меня зовут на совместный ужин. Без понятия, зачем и почему. Разве я не противна Императору? Тогда почему он это делает?
На ужине мы стараемся всячески игнорировать друг друга.
— А кто первый предложил позвать меня на ужин? — спросила шёпотом. Сегодня я сидела рядом Анселем.

